

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Санкт-Петербургский горный университет»

Кафедра: Социологии и психологии

Дисциплина: " Социология и политология"
(наименование учебной дисциплины согласно учебному плану)

Тема реферата: "Социальная структура современного российского общества"

Выполнил студент: Пантуров Александр Александрович

Группа: НБ 22-1

Шифр: 220701

Проверил преподаватель: Новикова Елена Сергеевна

" ____ " " _____ " 2023 года

Санкт-Петербург

2023

Содержание:

Введение.....	2
1. Профессиональная дифференциация и ее значение в социальной стратификации российского общества.....	5
2.1. Общая структура современного российского общества.....	10
2.2. Социальные группы и их функции.....	12
3. Самозанятые, как новый класс, пока не нашедший места в устоявшейся структуре.....	17
Заключение.....	23
Список литературы.....	24

Введение:

В данной работе я постараюсь определить структуру современного российского общества, так как именно от того, из каких элементов состоит общество, зависит и его развитие. Я буду придерживаться следующего хода повествования: сначала охарактеризую основной критерий стратификации, после выстроим структуру современного российского общества в самом общем виде, в дальнейшем углубляясь в каждый её элемент и детализируя структуру. В финале поговорим о тех стратах, которые являются уникальными именно для современного мира и место которых ещё недостаточно ясно.

Актуальность: Обращение к обозначенной теме мотивировано необходимостью провести социологический анализ состояния социальной структуры современного российского общества, эксплицируя её к процессу обеспечения гармонии в его социальном пространстве. В такой постановке задача почти ни одним из исследователей проблемы в социологической науке не ставилась. В этом актуальность работы, этим предопределено её содержание и концепция в целом.

Цели:

- 1) Определиться с основным критерием социальной стратификации современного российского общества
- 2) Составить структуру современного российского общества
- 3) Перечислить функции различных групп в современном российском обществе
- 4) Упомянуть самозанятых, у которых нет однозначного места в сложившейся на данный момент социальной структуре.

Задачи:

- 1) Ознакомиться с литературой по данной теме
- 2) Проанализировать обнаруженную информацию и определиться с тем, в каком состоянии находится структура современного российского общества.

План:

I) Профессиональная дифференциация и ее значение в социальной стратификации российского общества

II) А) Общая структура современного российского общества

1) Высший и верхний слой

2) Средний слой

3) Базовый слой

4) Нижний слой

5) `Социальное дно`

Б) Социальные группы, и их функции

1) Предприниматели

2) Священнослужители

3) Школьная и студенческая молодёжь

4) Интеллигенция

5) Военнослужащие Российской армии и Военно-морского флота

III) Самозанятые, как новый класс, пока не нашедший места в устоявшейся структуре

Профессиональная дифференциация и ее значение в социальной стратификации российского общества:

Настоящая глава посвящена актуальному для современной социологии вопросу социальной стратификации и профессиональной дифференциации. На основе работ зарубежных и отечественных исследователей в данной главе рассматриваются сущность профессиональной дифференциации и ее значение для социальной стратификации современных обществ. Опираясь на имеющиеся по данной тематике материалы официальной статистики, можно убедиться, в том, что профессиональная дифференциация является одной из ведущих ролей для формирования социальной структуры современного российского общества.

Вопрос социальной структуры занимает ведущее место в социологической науке, несмотря на то что к настоящему времени он получил широкое теоретическое и эмпирическое осмысленное изучение. Он возникает и существует вместе с возникновением и изменением общества. Анализ социальной структуры позволяет понять сущность современных обществ со сложным горизонтальным и вертикальным расслоением, а также социальных процессов и отношений, протекающих в различных сферах общественной жизни, и их социальных последствий для общества в целом и конкретных групп населения – в особенности.

Профессиональная дифференциация, в том или ином виде, рассматривалась в качестве одного из критериев социальной стратификации в различных концепциях. Так, М. Вебер считал, что экономическое положение индивида, т.е. рыночная позиция, определяется не только капиталом, но и квалификацией и профессиональным образованием. Таким образом, те, кто имеют редкую и ценную на рынке квалификацию имеют высокие заработки и могут занимать высокие рыночные позиции.

Теория структурного функционализма, определившая развитие социологической мысли в данном направлении на десятилетия, рассматривает социальную стратификацию как функциональную необходимость, что означает

разделение труда для выполнения всей необходимой в обществе работы. Таким образом, род работы обуславливает различное положение людей в социальной системе, тем самым приводя к образованию классов. В основе данной теории лежит понятие «социальная стратификация» П.А. Сорокина – дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Одной из форм социальной стратификации, наряду с экономической и политической, является профессиональная дифференциация, когда население разделяется по родам деятельности, занятиям и профессиям, одни из которых считаются более престижными, другие – менее. Все перечисленные формы тесным образом переплетены друг с другом.

По мнению другого представителя функционализма Т. Парсонса, одним из дифференцирующих признаков выступают различные виды профессионально-трудовой деятельности, а «основные критерии классового статуса следует искать в профессиональных достижениях мужчин, поскольку престиж придается занятию»

Базовая гипотеза, на которую опираются современные западные исследователи социальной стратификации К. Дэвис и У. Мур, состоит в том, что чем более значима социальная роль, тем большей должна быть награда за ее выполнение. Таким образом, социальная структура образуется из-за неравной ценности различных работ, поскольку некоторые задачи в обществе более ценны, чем другие. Квалифицированные люди, которые занимают эти должности, должны быть вознаграждены больше, чем другие. В большинстве случаев, уровень квалификации, необходимый для работы, определяет важность этой работы, и чем больше навыков требуется для работы, тем меньше квалифицированных людей будет выполнять эту работу.

Некоторые исследования показали, что, используя такой критерий, как уровень профессиональной подготовки, можно лучше объяснить социальную стратификацию, чем используя индикаторы традиционных классовых теорий. Так, Н. Рогофф в своем исследовании «Социальная стратификация во Франции

и Соединенных Штатах» подчеркнула, что «из всех критериев, упомянутых при определении классовой позиции, профессиональная позиция наиболее последовательно названа среди различных слоев в обоих обществах». Используя данные статистики Швеции, М. Толин обнаружил, что уровень сложности профессии более тесно связан с заработной платой, чем в традиционных схемах социального класса.

Результаты исследования, проведенного С. Чжоу и Дж. Т. Уодтке показывают, что распределение доходов в США сильно стратифицировано по профессиональному признаку и, что степень расслоения классов существенно возросла с 1980 по 2016 год. Более того, они находят, что эта тенденция почти полностью обусловлена растущей стратификацией среди совокупных профессиональных классов, а не среди разрозненных профессий, их составляющих.

Шин Аритаиз Института Социологии Токийского университета в своей работе «Сравнительный анализ социальной стратификации в Японии, Корее и Тайване: Где находится локус социального неравенства?» основываясь на анализе эмпирических данных, указывает на то, что главным институциональным фактором, формирующим социальную стратификацию и порождающим социальное неравенство является профессия, определяющая доход работника.

Отечественные исследователи В.В. Радаев и О.И. Шкаратан рассматривают различные виды стратификационных систем, среди которых выделяют социально-профессиональную, в основе которой лежат содержание и условия труда. По их мнению, особое значение имеют такие требования, предъявляемые к квалификации той или иной профессиональной роли, как наличие соответствующего опыта, умений и навыков. Как отмечают В.В. Радаев и О.И. Шкаратан, социально-профессиональное деление является одним из базовых стратификационных, поскольку официальное закрепление разделения труда не только играет самостоятельную роль, но и оказывает

существенное влияние на структуру практически любой другой стратификационной системы.

Для выявления значения профессиональной дифференциации в качестве важного критерия социальной стратификации современного российского общества был использован анализ некоторых показателей Росстата.

(Показатели взяты за 2021 год)

Отрасли	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, руб.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	39437
Добыча полезных ископаемых	103474
Обрабатывающие производства	52410
Строительство	51944
Торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	50389
Гостиничная деятельность и общественное питание	33225
Финансы и страхование	130223
Научно-техническая деятельность	87329
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	58620

Образование	43391
Здравоохранение и социальные услуги	50690
Культура, спорт, организация досуга и развлечений	53340
Всего	57244

Для социальной структуры современного российского общества характерно сохранение социального неравенства, а по некоторым данным – и углубление. При этом значительную роль играет такой фактор социальной стратификации, как занятость в секторе и отрасли экономики. Если учесть, что по данным Росстата основным источником доходов россиян, занятых в экономике, выступает оплата труда, то это еще раз убеждает в том, что самой общей основой для стратификации большинства современных обществ является профессиональная дифференциация, действительно жизнь людей зарабатывающих 100000 и жизнь людей зарабатывающих 30000 будет существенно отличаться и в условиях нашей страны это различие по уровню оплаты труда действительно огромное.

Вывод по главе: как мы убедились, исследователи из разных стран сходятся во мнении, что профессиональная дифференциация, является ключевым критерием социальной стратификации.

Общая структура современного российского общества:

Современные представления о факторах, критериях и закономерностях стратификации российского общества позволяют выделить слои и группы, различающиеся как социальным статусом, так и местом в процессе реформирования российского общества. Согласно принятой академиком Т. И. Заславской гипотезе, российское общество состоит из четырех социальных слоев: **верхнего, среднего, базового и нижнего**, а также **десоциализированного `социального дна`**. Однако в дальнейших своих

работах она разделяет верхнее общество на два слоя: **Высший слой** и **верхний слой**.

После обозначения основных социальных слоёв, считаю необходимым рассказать про каждый из них.

1. Под верхним и высшим слоем понимается прежде всего реально правящий слой, выступающий в роли основного субъекта реформ. К нему относятся элитные и субэлитные группы, занимающие наиболее важные позиции в системе государственного управления, в экономических и силовых структурах. Их объединяет факт нахождения у власти и возможность оказывать прямое влияние на процессы реформ. В частности к высшему слою относится правящая элита, а к верхнему (субэлите) – высшие чиновники, генералитет, собственники и менеджеры крупных предприятий и банков, культурная элита.

2. Средний слой назван так, во-первых, с учетом его положения на социальной шкале и, во-вторых, потому что он является зародышем `среднего слоя` в западном понимании этого термина. Правда, большинство его представителей не обладают ни обеспечивающим личную независимость капиталом, ни уровнем профессионализма, отвечающим требованиям постиндустриального общества, ни высоким социальным престижем. К тому же пока этот слой слишком малочислен, чтобы служить гарантом социальной стабильности. Однако полноценный средний слой в России может сформироваться лишь на основе социальных групп, сегодня образующих соответствующий протослой. Это мелкие предприниматели, полу-предприниматели, менеджмент средних и небольших предприятий, среднее звено бюрократии, старшие офицеры, наиболее квалифицированные и дееспособные специалисты и рабочие.

3. Базовый социальный слой очень массивен. Он охватывает более двух третей российского общества. Его представители обладают средним профессионально-квалификационным потенциалом и относительно ограниченным трудовым потенциалом.

К базовому слою относится основная часть интеллигенции (специалистов), полу-интеллигенция (помощники специалистов), служащие из технического персонала, работники массовых профессий торговли и сервиса, а также большая часть крестьянства. Хотя социальный статус, менталитет, интересы и поведение этих групп различны, их роль в переходном процессе достаточно сходна. Это, в первую очередь, приспособление к изменяющимся условиям с целью выжить и по возможности сохранить достигнутый статус.

4. Структура и функции нижнего слоя, замыкающего основную, социализированную часть общества, представляются наименее ясными. Отличительными чертами его представителей являются низкий деятельностный потенциал и неспособность адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям переходного периода. В основном этот слой состоит либо из пожилых малообразованных, не слишком здоровых и сильных людей, не заработавших достаточных пенсий, либо из тех, кто не имеет профессий, а нередко и постоянного занятия, безработных, беженцев и вынужденных мигрантов из районов межнациональных конфликтов. Определить данный слой можно на основе таких признаков, как очень низкий личный и семейный доход, низкий уровень образования, занятие неквалифицированным трудом или отсутствие постоянной работы.

5. Что касается социального дна, то главной его характеристикой служит изолированность от институтов большого общества, компенсируемая включенностью в специфические криминальные и полукриминальные институты. Отсюда замкнутость социальных связей преимущественно рамками самого слоя, десоциализация, утрата навыков легитимной общественной жизни. Представителями `социального дна` являются преступники и полу-преступные элементы – воры, бандиты, торговцы наркотиками, содержатели притонов, мелкие и крупные жулики, наемные убийцы, а также опустившиеся люди – алкоголики, наркоманы, проститутки, бродяги, бомжи и т. Д.

Социальные группы и их функции:

После довольно общей характеристики российского общества, считаю необходимым подробнее рассмотреть некоторые социальные группы, и их функции в современном российском обществе.

- 5) Принятие, в своё время, Федерального закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности», а затем нового Гражданского кодекса РФ, привел к легальному появлению в стране частных компаний таких организационно-правовых форм, как Хозяйственные общества и товарищества (ООО, АОЗТ, АООТ), крестьянские и фермерские хозяйства, сельскохозяйственные производственные кооперативы, благотворительные фонды и т.д. После этого можно говорить о новой страте в жизни российского общества, которое мы называем **«стратой предпринимателей»**, то есть, лиц, осуществляющих коммерческую деятельность на свой собственный страх и риск, направленную на систематическое извлечение прибыли.

А как же соотносится «стабильность социального пространства современной России», с одной стороны и «включённость в него предпринимателей, как социальной страты» – с другой? То есть, речь идёт о нахождении баланса интересов бизнеса и общества. Такого их взаимоотношения между собой, когда интересы друг друга взаимно дополняют, но не противостоят между собой.

Сегодня, говоря откровенно, и это неоднократно говорилось высшим политическим руководством страны, миллионы сограждан страны живут за чертой бедности и нужен, социальный, общественный, наконец, государственный патернализм над этим процессом. Но осуществить его – дело не простое. Нужны гигантские финансовые, денежные средства. В том числе по этой причине нынешняя прослойка предпринимателей вряд ли должна постоянно сибаритствовать, жить только ради себя; с их стороны шире должны практиковаться благотворительные, меценатские мероприятия, они не должны возражать в отношении предложений части российского общества,

направленных на принятие закона о прогрессивном налогообложении. В то же самое время, законодатели не должны злоупотреблять своими правами и принимать слишком высокую планку налогообложения, которая, в конечном итоге, может легко задушить отечественный бизнес.

Однако, как показывает жизнь, этот союз между законодателями и предпринимателями в нашей стране ещё не достигнут, так в условиях пандемии, государство постоянно помогало бизнесу посредством разного рода мероприятий экономического характера, однако все эти мероприятия значительно уступают аналогичным в США, где выдавались льготные кредиты с возможностью не выплачивать их обратно, если они, например, потрачены на оплату труда рабочих, закупку оборудования и т.д. Оно и понятно, слишком велико различие в структуре наших государств, но лично я считаю, что социальная поддержка населения в США значительно лучше, чем в России и нам нужно в этом отношении брать пример с запада, и тогда, предприниматели, как мне кажется, будут гораздо активнее включаться в улучшение жизни остального населения и станут опорой нашего государства.

Предприниматели также нуждаются в дополнительной помощи в связи с тем, что из-за военной операции нашей страны на Украине, направленной на её денацификацию и демилитаризацию, коллективный Запад с США во главе, приняли драконовские санкции в отношении нашей страны, с целью её экономического удушения. Тем более в этих условиях должно быть взаимное сотрудничество между государством и бизнесом, ибо это путь спасения и выхода из трудной жизненной ситуации – один из вариантов гармонизации социального пространства страны, обеспечения его безопасности.

2) Теперь хочу поговорить о существующей в условиях нашей страны социальной прослойке людей – священнослужителей. Известно, что как в советское, так и в постсоветское время, в нашей стране мирно существуют четыре религиозные конфессии – православие, ислам, иудаизм и буддизм.

Священнослужители и миряне всех этих религий в основной своей массе – люди с совестью – «внутренним светильником человеческой души», говоря словами Б. Н. Чичерина, одного из российских мыслителей позапрошлого столетия. Образ жизни россиян, сопровождающийся совестливыми поступками, в том числе был детерминирован обеспечением властью пути свободы совести и вероисповедания. Отходом от богоборчества и преследования священнослужителей и мирян. Это уже поспособствовало гармонизации социального пространства нашей страны.

Но на это можно возразить примером того, как в конце 90-х годов прошлого столетия на территории Северного Кавказа бушевали процессы борьбы государства с религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом. Но сегодня все россияне поняли, что ислам и терроризм – вообще несовместимые понятия. Ислам на самом деле, как и все остальные упомянутые религии нашей страны, является религией мира, добра и гуманизма. Речь тогда шла о щедром финансировании со стороны США и др. государств процессов дестабилизации обстановки на Северном Кавказе, их попытках отколоть от России указанный регион [5], то есть, о попытках указанных государств, вслед за Советским Союзом, расшатать и разрушить многонациональную Россию.

Уже сегодня, как никогда, очевидно, что священнослужители всех упомянутых вероисповеданий в нашей стране проводят огромную работу, направленную на вкрапление в сознание россиян идей добра, мира, созидания и гуманизма. А это значит, что они поддерживают действующую в стране власть, право и мораль, стремятся утвердить во всем обществе режим законности и должного правопорядка, генерации нравственного, правового сознания и, детерминированной ими, общей, нравственной и правовой культуры. Вот пример того, как одна из страт социальной структуры современного российского общества способствует установлению в стране стабильности, социального мира, нравственности и правопорядка. И именно по этой причине многие современные предприниматели, иногда и государственные структуры

совершенно справедливо и оправданно оказывают помощь в процессе возведения храмов, мечетей, синагог и дацанов.

3) В социальной структуре современного российского общества весьма важное место занимает школьная и студенческая молодёжь, по сути, это – будущее нашей страны. Самое главное для обеспечения стабильности социального пространства нашей страны – это наладить диалог с молодёжью, суметь объяснить и донести политику государства, ведь молодёжь больше других подвержена пропаганде и при этом, в юном возрасте есть жажда действий, перемен, именно интеллигенция и молодёжь зачастую становятся зачинщиками всевозможных возмущений и восстаний. Если не будет союза с молодым поколением, то не будет стабильного и сильного государства.

Наша молодёжь должна расти в полноценных семьях, получать качественное образование, ощущать свою причастность к судьбе страны и разделять политику государства.

4) Нельзя, говоря о молодёжи, не говорить о современной российской интеллигенции – важной прослойке в социальной структуре современного российского общества. Это учителя, преподаватели, научные работники, работники культуры и искусства, средств массовой информации и коммуникации, медицинский персонал, инженерно-технический состав и т.д.

Эти люди определяют учебное, научное, творческое и, в целом, жизненное самочувствие страны, человека и гражданина в ней. Благо, что к упомянутой категории граждан у действующей власти большое уважение и заслуженная забота. Хочется верить, что по мере дальнейшего укрепления государства и общества такая забота станет еще сильнее и результативнее, ведь на этих людях держится государство и нужно всячески поддерживать интеллигенцию.

Отношение всей упомянутой прослойки сограждан к обществу и государству весьма уважительное. Каждая из перечисленных групп людей,

отдельно взятая личность на своём месте выполняет собственные трудовые обязанности, им своевременно выплачивается заработная плата, они получают со стороны государства положенные социальные гарантии защиты и обеспечения. Вот в таком синкретичном, двуедином, гармоничном тандеме находятся власть и интеллигенция в современном российском обществе. И это – залог стабильности социального пространства страны.

5) Отдельно стоит упомянуть военнослужащих Российской армии и Военно-морского флота. Это необходимая государству страта, которая обеспечивает безопасность и независимость государства. Без боеспособной армии невозможно представить сильное и независимое государство, постоянные переделы территорий и политические интриги вынуждают быть готовыми в любой момент к обороне или нападению.

Поэтому военнослужащие Российской армии и Военно-морского флота, как социальная прослойка современного российского общества, являются гарантом обеспечения гармонии социального пространства нашей страны.

Вывод по главе: Социальная структура современного российского общества весьма разнообразна и содержит в себе все типичные для современного мира слои.

Самозанятые, как новый класс, пока не нашедший места в устоявшейся структуре:

В ходе данной работы мы уже достаточно подробно рассмотрели структуру современного российского общества, но мы совершенно не упомянули о новом классе, который пока что не имеет достаточного закрепления в правовой среде. К нему относятся самозанятые.

Самозанятые работники на рынке труда относятся к так называемому «неформальному сектору» экономики. Неформальный сектор – это совокупность хозяйств, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не являются самостоятельными юридическими

единицами. Именно этот институт существенно влияет на гибкость российского рынка труда. В частности, занятость в неформальном секторе в 90-е гг. прошлого века позволила части россиян выжить и тем самым значительно смягчить социальное напряжение в обществе [Маслова и др. 2007].

С точки зрения получения дохода самозанятых работников можно разделить на две группы: а) те, для которых самозанятость является единственной формой получения дохода и б) те, для которых она – дополнительный источник дохода, тогда как основной – официальная легальная деятельность (работа по найму, предпринимательство и т. П.).

Неполная занятость в современной России является одной из характеристик рынка труда и занятости. Использование этой формы занятости отвечает интересам и работодателей, и работников. Ее применение позволило избежать массовых сокращений. Особенно это характерно для настоящего периода, когда сокращения для работодателя – это, в первую очередь, избавление от балласта. Работник же при такой форме занятости не теряет связи с производственным коллективом, своим предприятием и своим рабочим местом. Кроме того, эти работники имеют те же социальные и трудовые права, что и работники с полным рабочим днем. Однако в этой ситуации работник несет определенные материальные потери, во многих случаях очень значительные. Это, безусловно, повлияло на структуру рынка труда и качество рабочей силы. Ищущие источники необходимого приработка занятое население чаще всего стало выбирать дополнительную занятость. Именно приработок был главной побудительной причиной появления самозанятых в стране. Самозанятость возникла как одна из разновидностей дополнительной занятости.

Как было отмечено выше, долгое время государственные органы этот вид экономической деятельности населения как бы не замечали: не было официального определения понятия «самозанятый», их не фиксировала государственная статистика. Однако численность самозанятых постоянно

росла. По данным Минтруда (2019 года), в России практикуют самозанятость 12 млн. человек; по данным независимых экспертов, численность самозанятых в стране составляет от 15 до 25 млн. человек. Такое большое расхождение в оценках численности этой категории работников (до двух раз), как мне кажется, происходит из неопределенности самого понятия «самозанятые». Но, даже если исходить из минимальной оценки их численности, доля самозанятых в экономически активном населении страны составляет более 16%. Далее игнорировать это явление уже не представлялось возможным, возникла настоятельная необходимость придать ему официальный статус.

Прежде всего, нужно было уточнить само понятие «самозанятые». С практической точки зрения, в этом более всего были заинтересованы налоговые органы, поэтому, на наш взгляд, в настоящее время наиболее четкое представление о самозанятых дает определение этого вида трудовой деятельности в налоговом кодексе РФ: самозанятый гражданин – человек, который официально не трудоустроен, не является индивидуальным предпринимателем, не привлекает для своей деятельности наемных работников, с платы за работу не отчисляет налогов. Это определение позволяет выделить направления «выхода из тени» этой категории работников. Для этого были предприняты следующие действия. Законодательные органы попытались составить перечень видов деятельности самозанятых. В первоначальный вариант перечня вошло около сорока категорий работников, включая программистов, дизайнеров, переводчиков, свободных журналистов, юристов. В дальнейшем пришли к выводу, что вышеперечисленные работники скорее относятся к категории «фрилансеров», которые, хотя и входят в группу людей с неформальной занятостью, самозанятыми не являются. В результате из перечня эти категории работников были исключены. Вместе с ними были исключены по непонятным основаниям еще три десятка категорий. Принятый в окончательном варианте перечень содержал только три вида деятельности самозанятых: репетиторство; присмотр и уход за больными, детьми, престарелыми; уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства.

Безусловно, этот перечень вызвал много вопросов и у официальных лиц, и у ученых, и, прежде всего, у самих самозанятых. Наиболее часто встречающийся вопрос: почему в перечень не были включены, пожалуй, самые массовые профессиональные категории самозанятых: работники, занимающиеся частным извозом и сельскохозяйственной деятельностью. Этот вопрос тем более актуален, поскольку дальнейшие законодательные действия относительно самозанятых распространились именно на эти три профессиональные категории работников из официального перечня.

Объединяющим признаком работников с неформальной занятостью (фрилансеров, индивидов с неполной или временной занятостью, самозанятых) является нестабильность их положения на рынке труда. Именно эта нестабильность – главный источник экономических и социальных проблем работников неформального сектора, в том числе, самозанятых. Стоит отметить, что такие проблемы работников с неформальной занятостью характерны не только для российского рынка труда. Экономическая нестабильность порождает материальные проблемы, хотя доходы у неформально занятых могут быть достаточно высокими (например, у занятых репетиторством). Но получение этого дохода для человека, выбравшего для себя статус самозанятого, связано с большим количеством ограничений. Во-первых, с положением дел в системе «спрос-предложение» на рынке предоставляемых им профессиональных услуг. Здесь возможны три варианта: спрос равен предложению; спрос меньше предложения; спрос больше предложения. Очевидно, что последний вариант является наиболее предпочтительным, но далеко не всегда преобладающим. Их доход может быть очень неравномерным в зависимости от спроса на результаты их деятельности. Во-вторых, самозанятый в рамках собственного дела находит работу самостоятельно, и даже если на рынке труда спрос опережает предложение, получение работы зависит от умения самозанятого эту работу найти. И, в-третьих, в отличие от наемных работников, вознаграждение за свой труд самозанятый получает непосредственно от заказчиков. В этом случае роль «человеческого фактора» в

производственных отношениях возрастает многократно, и последствия вмешательства этого фактора могут быть непредсказуемыми и даже крайне отрицательными для того, кто предлагает свои услуги. Отсутствие социальных гарантий со стороны государства также не способствует стабилизации положения работников этого сектора экономики.

Пожалуй, наиболее значимой проблемой работников, занятых неформальной деятельностью, является социальная идентификация – определение их места в социальной структуре, а следовательно, и их роли в общественном развитии. Вообще, нестабильность социальных статусов и ролей – один из главных рисков как на рынке труда, так и в общественной жизни в целом. Социальный статус индивида во многом зависит прежде всего от его положения на рынке труда. Для работников неформального сектора нет ясности в определении их положения как со стороны общества и государства, так и со стороны самих работников (самоопределение). Высокий уровень образования, а часто и дохода значительного числа занятых в неформальном секторе позволяет отнести их к среднему слою или к его периферии. Однако с формальной точки зрения (особенно это касается самозанятых) юридическая неопределенность, экономическая нестабильность их положения на рынке труда, высокая вероятность в любой момент остаться без работы не позволяет сделать этого официально. Другое дело самоидентификация, т. е. соотнесение себя с определенным общественным слоем. Как показывают исследования Института социологии ФНИСЦ РАН, соотнося себя с тем или иным социальным слоем, респонденты редко учитывают свой юридический статус в обществе. В первую очередь они руководствуются даже не размером дохода или своим материальным положением, а уровнем своего образования, престижем своих занятий в общественном мнении и значимостью своей деятельности, то есть ее востребованностью. Если респонденты имеют среднее специальное или высшее образование, считают, что их работа престижна и уважаема в обществе, в большинстве случаев они отнесут себя к среднему слою общества вне зависимости от профессиональной принадлежности или

занимаемой должности. На наш взгляд, с высокой степенью вероятности можно предположить, что самозанятые при определении своего места в социальной иерархии руководствуются теми же критериями.

Таким образом, я не могу самостоятельно отнести самозанятых к какой бы то ни было социальному слою, я считаю что это слишком большая группа, которая является одной из самых мобильных, но и одной из самых незащищённых со стороны государства, и говоря о самозанятых я имею ввиду всё таки всех людей, самостоятельно ищущих клиентов и зарабатывающих своими силами, а не тех лиц, кого государство признало самозанятыми. Потому что на мой взгляд программисты, фрилансеры, дизайнеры и т.д. тоже являются самозанятыми. Я считаю, что именно самозанятые обладают наибольшей активностью, они постоянно ищут работу, налаживают связи. Именно их повышенная активность не позволяет мне относить их к другому классу – прекариату.

Отнести неформально занятых, в том числе и самозанятых, к «прекариату», как предлагают многие эксперты, значит закрепить за ними официально экономическую и социальную нестабильность. Ведь основным критерием выделения «прекариата» послужила как раз его экономическая нестабильность. Название этого социального слоя указывает на крайне нестабильное и пограничное положение составляющих его индивидов в системе занятости. Это пограничное положение прекариата в системе занятости не позволяет включить его в структуру штатных наемных работников. Прекарных работников рынка труда обычно отличают следующие признаки их занятости: зачастую низкие зарплаты, нефиксированная продолжительность рабочей недели (меньшее количество рабочих часов), отсутствие многих социальных гарантий и каких-либо перспектив профессионального и карьерного роста. По ряду признаков этот слой очень неоднороден. Например, у входящих в него работников различный уровень образования и квалификации (от высшего до самого низкого уровня), они выполняют работу различной

степени сложности (от физического до умственного труда). В то же время объединяющие прекариев черты носят ярко выраженный негативный оттенок – это отсутствие каких бы то ни было гарантий практически во всех сферах общественной жизни и трудовой деятельности, крайне ограниченный доступ к социальной защите. На первый взгляд, самозанятые в отношении гарантированности своего положения на рынке труда очень похожи на прекариев. Однако хотя прекариат отличает от депривированных слоев общества его включенность в систему трудовых отношений, его близость именно к этим слоям очевидна. Кризис профессиональной идентичности прекариев вызван либо низким уровнем занятости, либо вообще ее отсутствием. Самозанятые же, как уже было отмечено выше, представляют, пожалуй, самую активную часть занятого населения. Их выбор подобного рода деятельности осознан. Они самодостаточны, замкнуты сами на себя, поскольку разочарованы в деятельности государственных органов власти: по большому счету, не доверяют им и не нуждаются в их поддержке. Эти люди сами обустроили свою жизнь, и главное для них сейчас, чтобы правительство не лишало их этой возможности, не проводило с ними никаких сомнительных экспериментов. Все решения в сложившейся ситуации, безусловно, будут выглядеть сомнительными и направленными на ущемление их прав, пока не будет обоснования для их принятия, основанного на всестороннем исследовании самозанятости и учитывающего мнение самих самозанятых.

Вывод по главе: Самозанятые - это определённо важный класс в структуре современного российского общества, однако его новизна и независимость от государства пока что не позволяет полноценно включить его в структуру российского общества, слишком размыты границы, так что как мне кажется самозанятые идут параллельно с общей структурой общества, и задача государства заключается в том, чтобы по возможности переплести между собой самозанятых и государство, чтобы они ощущали свою принадлежность к Отечеству.

Заключение:

В результате выполнения данной работы, я пришёл к выводу, что структура современного российского общества соответствует текущему историческому этапу, мы развивающееся государство, поэтому очевидно что у нас должны появляться новые группы, пока не нашедшие полноценного места в укоренившейся структуре. Также наш средний слой ещё только зарождается, он является «протослоем», ему ещё далеко до аналогичного на западе, и он слишком малочислен, что также соответствует статусу развивающегося государства. Я верю что структура нашего общества в дальнейшем будет только усложняться и развиваться, по мере появления новых профессий и повышения уровня жизни.

Список литературы:

- 1) Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В., Орехова И.М. «Противоречия и проблемы модернизации социальной структуры современного российского общества» статья в научном журнале «Россия реформирующаяся» 2019.
- 2) Караев И.И., Магаррамов М.Д. «Социальная структура общества и стабильность в условиях постсоветской России» научная статья 2022.
- 3) Кулешова Г.П., Кильдюшева О.А. «Профессиональная дифференциация и ее значение в социальной стратификации российского общества» научная статья 2019.
- 4) Офицерова Д.А. «Социальная структура современного Российского общества в работах Т.И. Заславской» научная статья 2017.
- 5) «Социальная структура современного общества» Л. Д. Руденко Учебно-методическое пособие 2018
- 6) Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 804 с.

7) Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; Под общ. Ред., сост. И предисл. А.Ю. Согомонова; Пер. с англ. М. : Политиздат, 1992. 543 с.

8) Радаев В.В. Социальная стратификация / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. М. : Аспект-Пресс, 1996. 318 с.